

КОММУНИКОЛОГИЯ

COMMUNICOLOGY

Том 4 № 5 2016

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ журнал «Коммуникология» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по отраслям науки: 22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология; 24.00.00 – культурология.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54393 от 10.06.2013 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering – ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN 2311-3065 (print), ISSN 2311-3332 (online).

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), EBSCO, ULRICHSWEB, ООО «Ивис».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+»

Том 4. № 5, сентябрь-октябрь 2016 г.

Издается с 2013 г.

Выходит 6 раз в год

Главный редактор:

Шарков Ф. И. — председатель редколлегии, доктор социологических наук, профессор, заместитель декана факультета журналистики, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), заслуженный деятель науки РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия:

Попов Н. П. — заместитель председателя редколлегии, заместитель главного редактора, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация.

Захарова В. И. — заместитель главного редактора по развитию, кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация.

Кашаф Ш. Р. — начальник Отдела по взаимодействию с государственными, общественными организациями и религиозными объединениями Духовного управления мусульман Российской Федерации, заместитель главного редактора журнала «Ислам в современном мире», г. Москва, Российская Федерация.

Киричек П. Н. — доктор социологических наук, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации факультета государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация.

Кравченко С. А. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В. Ф. — доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской

■ ■ ■ СОДЕРЖАНИЕ

■ Колонка главного редактора

Шарков Ф.И. Трансформация электорального сознания
в новом политическом измерении 15

■ Избирательная система современной России и за рубежом
Синчук Ю.В. Избирательная система России в новом
политическом измерении 19

Камышанов В.И. Глобальные проблемы и национальные выборы:
поиск решений 26

Кюрчиски Н. Выборы как современный механизм
легитимации монархий персидского залива после
«арабской весны» 33

■ Знаковые элементы электоральной системы

Шапиев С.М. «Любой знак» в избирательном бюллетене:
российский опыт и мировая практика 41

Добронравов А.В. Выборы как знаковый обряд,
легитимирующий процесс власти 54

Любарев А.Е. Избирательная система для выборов
в Государственную Думу: возможности совершенствования 61

Широков О.А. Партийные системы как инструмент легитимации
политической власти 69

■ Электоральные процессы в молодежной и вновь формируемой среде

Слизовский Д.Е. Парадоксальность молодежных настроений
и отношений к выборам – 2016 84

Магадиев М.Ф. Участие российской молодежи
в избирательных процессах как фактор воспитания
гражданственности и патриотизма 98

Салыков Д.Н. Новые малые партии России
в избирательном процессе 106

■ Социологические исследования политических коммуникаций и предпочтений

Иванько Н.А. Влияние глобальной нестабильности
на демократичность институтов государства 112

Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам
современной политики 120

Богачёв М.И. Партийные предпочтения религиозных групп,
или почему российские католики голосовали за «Яблоко»
и ЛДПР в 2011 г. 130

■ ■ ■ ПАРТИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП, ИЛИ ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ КАТОЛИКИ ГОЛОСОВАЛИ ЗА «ЯБЛОКО» И ЛДПР В 2011 г.

Автор: БОГАЧЁВ М. И.

БОГАЧЁВ Максим Игоревич – младший научный сотрудник Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, аспирант Кафедры политологии и политического управления Факультета государственного управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 109074, Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2, каб. 306. E-mail: bogachev2008@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению партийных предпочтений различных религиозно-мировоззренческих групп россиян. Автор проводит в сети Интернет опрос и анализирует его результаты, акцентируя внимание на электоральном выборе российских католиков. Исследователь объясняет специфичные партийные предпочтения католиков на парламентских выборах 2011 г. воздействием религиозного фактора.

Ключевые слова: социология религии, политология религии, католицизм, политические предпочтения, электоральные предпочтения, политика и религия.

Эти пугливые люди, думал я, похожи на некоторых учёных-экспериментаторов, очень упорных, очень трудолюбивых, но начисто лишённых воображения и поэтому очень осторожных. Получив нетривиальный результат, они шарахаются от него, поспешно объясняют его нечистотой эксперимента и фактически уходят от нового, потому что слишком сжились со старым, уютно уложенным в пределы авторитетной теории...

Аркадий и Борис Стругацкие.
«Понедельник начинается в субботу».

Введение

Электоральные предпочтения являются результатом взаимодействия многочисленных факторов от социально-демографических характеристик выборщиков и качества предвыборной кампании до контекстуальных условий конкретного избирательного цикла. Среди переменных, в той или иной степени взаимосвязанных с политическими предпочтениями, оказываются и религиозные характеристики избирателей. Затруднительно утверждать, что религиозные характеристики, в частности религиозная принадлежность и частотность посещения религиозных служб, детерминируют электоральные предпочтения. Однако

определенная взаимосвязь между этими переменными существует, что было зафиксировано как на зарубежном [10],[11],[12],[13], [14], так и на российском эмпирическом материалах [1],[2],[9]. Вместе с тем проблемное поле электоральных предпочтений представителей различных религиозно-мировоззренческих групп в России **исследовано в недостаточной степени** [6], [7], [8] и таит в себе множество лакун.

Постановка проблемы

Затрагиваемая проблематика включает в себя целый ряд **исследовательских вопросов**, так как спектр религиозных характеристик может быть достаточно широк. В частности можно искать **связи между электоральными предпочтениями и религиозной принадлежностью к различным вероучениям / мировоззрениям**, а можно анализировать связи между электоральными предпочтениями и иными религиозными характеристиками (сила веры / воцерковленность / причащенность / индоктринированность и др.) в рамках одной религии. Это возможно, так как единоверцы неодинаковы в своих религиозных характеристиках и зачастую сами себя дифференцируют по тому или иному параметру (о «виртуозах веры» писал ещё М. Вебер) [3].

В данной работе в качестве рабочего был избран первый трек – изучение электоральных предпочтений представителей различных религиозно-мировоззренческих групп. Для этого автором работы был **проведен онлайн опрос**, получивший название «**Социально-политические предпочтения российского общества**». В качестве основного пространства для сбора данных была выбрана пользующаяся среди россиян наибольшей популярностью социальная сеть «Вконтакте» (52,7 млн. пользователей) [5].

Сбор данных

Сообразно с ограничениями в методах сбора данных в качестве генеральной совокупности исследования выступили граждане РФ, пользующиеся социальной сетью «Вконтакте» и состоящие в религиозно ориентированных группах. Опрос проводился по случайной выборке без использования квот в декабре 2014 – январе 2015 гг. **Выборочная совокупность** исследования составила **6 259** человек.

Механизм поиска респондентов осуществлялся следующим образом. Так как сеть «Вконтакте» содержит в себе различные сообщества («группы»), объединяющие людей со схожими интересами и запросами, было принято решение воспользоваться наличествующей опцией и отправлять приглашения к прохождению опроса напрямую в сообщества. Столкнувшись с приглашением к опросу, потенциальные респонденты уже сами решали, будут ли они участвовать в опросе или нет.

Для поиска сообществ использовалась следующая методика. В поисковике социальной сети вводились различные ключевые слова, имеющие отношение к религиозной тематике. Поисковик выдавал список сообществ, в наименовании которых фигурируют ключевые слова, после чего нами отправлялось приглашение к участию в опросе во все выданные поисковиком группы, включающие в себя более 100 человек.

Кроме того, в группах, выданных поисковиком, просматривалась опция «ссылки», в которой администраторами указывались дружественные (или недружественные) сообщества – в данных группах также размещалось приглашение к опросу, и изучалась опция «ссылки». Подобные итерации по аналогии с методом «снежного кома» продолжались вплоть до пересечения списка ссылающихся друг на друга сообществ.

В тех случаях, когда в сообществе была открытая «стена» – публичное место, на котором может разворачиваться коммуникация между пользователями, приглашение к опросу размещалось от лица пользователя (для этого в социальной сети было специально создано 5 аккаунтов). Если «стена» была закрыта, то есть доступ к ней был ограничен, но предоставлялась возможность «предложить новость в группе», то сообщение оставлялось через данную опцию. Если «стена» была закрыта и опции «предложить новость» в группе не было, то предпринималась попытка связи с администратором группы, в которой курирующего сообщество пользователя просили разместить приглашение к опросу. В ряде случаев, в качестве площадки для размещения приглашения к участию в опросе использовалось пространство, предоставляемое опцией «обсуждения», где каждый (не находящийся в бан-листе) пользователь может оставить комментарий. Кроме того, текст информационного сообщения об опросе включал в себя просьбу поспособствовать распространению приглашения к исследованию путем «репоста» сообщения.

Описание массива данных

Выборка в целом составила 6 529 человек, из которых 5 687 человек (90,9%) оказались гражданами РФ. Среди опрошенных 52,8% составили мужчины, а 47,2% – женщины. В возрастном отношении в выборке оказалось: 9,1% лиц в возрасте от 10 до 17 лет, 39% – от 18 до 24 лет, 28,8% – от 25 до 34 лет, 11,5% – от 35 до 44 лет, 8,8% – от 45 до 59 лет и 1,5% респондентов оказалось старше 60 лет.

В религиозно-мировоззренческом измерении массив в целом был представлен: 49% православных, 0,6% старообрядцев, 5% католиков, 1,9% протестантов, 0,2% иудаистов, 3,7% мусульман, 0,9% буддистов, 3,8% христиан (без деления на конфессии), 3,6% неоязычников, 16,1% атеистов, 10,8% верующих, к конкретной религии не принадлежащих, 1,3% агностиков, 1,3% затруднившихся с ответом и 2% респондентов, давших свои ответ.

Группы старообрядцев, иудаистов и буддистов не набрали необходимого числа представителей (1% от общего числа опрошенных) и были исключены из массива, подлежащего дальнейшему анализу.

Таким образом, основная **новизна** данного исследования заключается в **раскрытии** политических предпочтений религиозно-мировоззренческих **групп, ранее не исследовавшихся** под призмами электорального анализа.

Электоральные предпочтения религиозно-мировоззренческих групп

Респондентам задавался вопрос: «Можете ли Вы сказать, за какую партию Вы голосовали на прошедших в декабре 2011 года выборах в Государственную Думу?». В результате анализа полученных данных было выявлено, что православные верующие характеризуются самой высокой поддержкой «Единой России», сравнительно высокой поддержкой «Справедливой России», средней поддержкой КПРФ и ЛДПР, сравнительно низкими средними показателями абсентеизма и низкими показателями голосования за либерально ориентированные партии – «Яблоко» и «Правое дело».

Католики в свою очередь выделяются сравнительно высокой поддержкой «Яблока» и ЛДПР, в остальном они характеризуются средними показателями.

Среди протестантов высока поддержка «Единой России» и абсентеистского поведения и крайне низки показатели лояльности КПРФ, ЛДПР и «Яблоку».

Мусульмане также оказывают сравнительно высокую электоральную поддержку «партии власти», а также «Правому делу», вместе с тем среди них часто встречается проявление абсентеистского поведения, а также сравнительно низкая поддержка КПРФ и «Яблока».

Христиане, не относящие себя к конкретной конфессии, характеризуются сравнительно высокими показателями поддержки «Справедливой России», «Правого дела» и порчи бюллетеней, а также низкой поддержкой ЛДПР.

Неоязычники оказались большими поклонниками КПРФ. Вместе с тем среди них сравнительно много граждан, решивших не ходить на выборы и голосовать за ЛДПР, в то время как доля, поддерживающих «Справедливую Россию» и «Правое дело» – низка.

Атеисты оказались группой продемонстрировавшей наивысшую поддержку «Правому делу», сравнительно высокую поддержку КПРФ, «Яблоку» и «порче бюллетеня» и сравнительно низкую поддержку «Единой России».

Агностики явили самую высокую поддержку «Яблоку», «Справедливой России» и «порче бюллетеня», сравнительно высокую поддержку

КПРФ, сравнительно низкую «Единой России» и реже всех – абсентеистское поведение.

Не принадлежащие к конкретной религии/мировоззрению респонденты отличились сравнительно высокой популярностью отказа от участия в выборах.

Затруднившиеся с ответом о своем вероисповедании респонденты характеризуются высокими показателями поддержки ЛДПР, сравнительно низкими показателями лояльности «Справедливой России» и низкими – «Единой России».

Граждане, указавшие в качестве своего мировоззрения мало упоминаемое или же собственное учение, характеризуются самыми высокими показателями абсентеизма, сравнительно высокой поддержкой КПРФ и низкой лояльностью «Справедливой России» (см. табл. 1).

Таблица 1. Электоральные предпочтения представителей различных религиозно-мировоззренческих групп

	«Единая Россия»	КПРФ	«Справедливая Россия»	ЛДПР	«Яблоко»	«Правое дело»	Испортил	Не ходил
православные	31,2	8,6	5,8	6,1	3,5	0,7	3,7	30,2
католики	8,1	6,8	2,7	8,1	13,6	2,3	9	38,5
протестанты	30,1	1,4	4,1	2,7	2,7	1,4	5,5	39,7
мусульмане	24,7	5,6	3,7	4,3	3,7	3,1	3,1	43,8
христ. без конфес.	19	7	5,7	1,3	8,9	3,2	15,2	33,5
неоязычники	11,8	13,5	2,2	7,3	4,5	0,6	14	39,9
атеисты	4,1	9,8	4,4	5,3	14,6	4,1	15,3	38,3
агностики	4,5	9,1	6,8	4,5	25	2,3	20,5	22,7
не принадлеж. к конкрет. религии	9,8	10,2	3,6	5,8	11,1	2,7	12,2	39,6
затрудняюсь	3,8	13,5	1,9	9,6	11,5	1,9	5,8	32,7
прочее	8	9,1	1,1	5,7	8	2,3	11,4	45,5

Электоральные парадоксы и их содержательная сторона

В результате анализа полученных данных было выявлено два небезынтересных явления:

1) католики оказали ощутимую электоральную поддержку двум идеологически дистанцированным друг от друга партиям – «Яблоку» и ЛДПР;

2) неоязычники продемонстрировали наивысшую лояльность КПРФ. Данные казусы плохо соотносятся с существующими представлениями об электоральных предпочтениях данных религиозно-мировоззренческих групп и требуют дополнительного исследования.

Ввиду ограничений по объему в данной работе мы рассмотрим содержательные аспекты лишь одного электорального парадокса – высокие показатели «Яблока» и ЛДПР среди российских католиков.

Попытка прояснить содержательную сторону столь необычных политических предпочтений российских последователей Римско-католической церкви была предпринята при помощи полуструктурированных интервью с верующими-католиками. Для этого было опрошено 10 граждан России, идентифицирующих себя как последователей католицизма и посещающих религиозные службы с разной частотностью. Поиск респондентов осуществлялся методом «снежного кома». В качестве отправных информантов использовались случайно выбранные прихожане Храма Святого Людовика Французского и Собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в г. Москве, согласившиеся принять участие в исследовании.

В ходе интервьюирования было выявлено, что среди российских католиков преобладают «антиединоросовские» настроения, обусловленные несогласием с политикой, проводимой существующей властью, аффилированной с «правлящей» партией. Ключевыми пунктами неприятия для российских католиков являются:

Антизападный и изоляционистский внешнеполитический курс РФ.

Роль, отведенная католикам в России – католицизм официально не считается традиционной российской религией, католики воспринимаются официальной властью либо как меньшинство, не заслуживающее внимания, либо как потенциальные «национал-предатели».

Коррупция, развившаяся за время нахождения у власти «Единой России», и внутриэкономическая политика.

Внутриполитический курс РФ, направленный на доминирование в религиозном пространстве РПЦ.

В идеологическом измерении российские католики скорее являются сторонниками социального либерализма, что выражается и в их мировоззренческих ориентациях, и в высокой электоральной поддержке партии «Яблоко». Вместе с тем значительная часть католиков, разделяя либеральные ценности, отказалась от голосования за «Яблоко» и «Правое дело» ввиду невысоких шансов прохождения данных партий в парламент. В чем же причины такого поведения?

Антивластная ориентация католиков, решивших участвовать в выборах, подталкивает их воспринимать избирательный процесс в рациональных категориях и голосовать за партии одновременно оппозиционные «Единой России» и имеющие реальные шансы на прохождение в Государственную Думу – таковыми информантами воспринимаются КПРФ и ЛДПР. Примечательно, что «Справедливая Россия» не рассматривается респондентами в качестве конкурентоспособной и «проходной» партии. При этом голосовать за КПРФ многие католики считают не-

допустимым, так как, с их точки зрения, данная партия репрезентирует антиклерикальное и репрессивное коммунистическое прошлое СССР. По данному поводу верующими приводятся следующие утверждения:

«Неважно, что они не убивают и не жгут – они *наследники* тех, кто убивал и жег, более того – они *оправдывают* тех, кто убивал и жег и, кроме того, я уверен, что будь у них возможность достигнуть власти снова – они *снова стали бы* убивать и жечь с превеликим удовольствием!»

«Голосовать за КПРФ из протеста против «Единой России» – с католической точки зрения абсолютно неприемлемо».

«Голосование за КПРФ в любом случае противоречит католичеством, и за них нельзя голосовать ни при каких обстоятельствах. Даже «Единая Россия» лучше КПРФ, потому что она хотя бы не является носителем человеконенавистнической идеологии, а просто идеологии жульничества и воровства. Все-таки *убежденный еретик опаснее обыкновенного вора* с точки зрения веры – последний лишает имущества, а *первый лишает души*».

Некоторые верующие, обосновывая свою позицию, ссылаются на «Декрет против коммунизма» – официальный документ Римско-католической церкви, предусматривающий отлучение от Церкви католиков «придерживающихся материалистических и антихристианских коммунистических учений, и прежде всего – защищающих или распространяющих их» [5], что воспринимается респондентами как религиозный запрет на голосование за коммунистов.

Таким образом, антипатия к КПРФ, сочетающаяся с желанием повлиять на политический процесс и создать / увеличить конкуренцию в Государственной Думе партии власти, выливается в электоральную поддержку определенной частью либерально ориентированных католиков националистическо-популистской ЛДПР.

Дополнительным аргументом в пользу электоральной поддержки ЛДПР некоторые католики называют также позицию, занятую данной партией в законопроекте об абортax.

«Я считаю, что ЛДПР меньшее зло, потому что они против нового закона о здравоохранении, по которому будут принудительные аборты женщинам до 15 лет. <...> За «Единую Россию» и справедливороссов нельзя голосовать, они за новый закон».

Некоторыми респондентами голосование за ЛДПР воспринимается как средство борьбы со сложившейся системой, попытка слома неправильно работающего института путем доведения его деятельности до абсурда.

«Я за ЛДПР. Госдума и так цирк, пусть теперь официально станет цирком. А за кого не проголосуй – все лучше не будет наверняка».

Заключение

Из вышеизложенного следует, что принадлежность россиян, идентифицирующих себя как последователей того или иного религиозно-мировоззренческого течения, связана с их политическими предпочтениями. Различные религиозно-мировоззренческие группы значительно отличаются друг от друга в своих электоральных предпочтениях. При этом определенное воздействие на формирование политического выбора оказывает именно религиозный фактор, который не только может указывать на наиболее приоритетную для верующего политическую силу, но и маркировать некоторые партии как «не богоугодные», что сказывается на электоральном поведении верующих.

Религиозная принадлежность не детерминирует электоральные предпочтения, а лишь дополняет кавалькаду факторов, влияющих на политический выбор человека, тем не менее, сбрасывать ее со счетов недопустимо. В ряде случаев понять, что скрывается за феноменом, на первый взгляд, воспринимаемым в качестве электорального парадокса возможно только акцентировав внимание на религиозной составляющей. Так сравнительно высокая поддержка среди российских католиков таких идеологически дистанцированных друг от друга партий как «Яблоко» и ЛДПР лишь отчасти может быть объяснена восприятием некоторыми представителями данной группы избирательного процесса как средства по созданию конкуренции «правлящей партии». Подобное объяснение сужает перечень возможных альтернатив, не проходящим в Государственную Думу VI созыва, либерально ориентированным партиям, но не объясняет того, почему выбор отдается именно ЛДПР. В свою очередь фокусировка внимания на религиозной составляющей политических предпочтений раскрывает причины антикоммунистических мотиваций российских католиков и объясняет, почему в качестве основного оппонента «Единой России» приверженцы Римско-католической церкви видят именно ЛДПР.

Список литературы

1. *Богачёв М.И.* Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ // Религиоведческие исследования. 2016. № 1 (13). С. 8-76.
2. *Богачев М.И.* Взаимосвязь степени воцерковленности и политических предпочтений православных верующих // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 193-216.
3. *Вебер М.* Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С.43-77.
4. Декрет против коммунизма // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/ccs_communism.html

5. Исследование mail.ru group: социальные сети в России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hi-tech.mail.ru/news/social-mail.html>

6. Локосов В.В., Синелина Ю.Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах)/Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С.106-125.

7. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв.ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М., 2005.

8. Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. №4. С.89–95.

9. Ситников А.В. Православие, институты власти и гражданское общества в России. – СПб., 2012.

10. Knutsen O. 2004. Religious Denomination and Party Choice in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study from Eight Countries, 1970-97 // International Political Science Review. Vol. 25. №1.

11. Knutsen O. 2010. The Religious Cleavage in 24 European Countries – A Comparative Study. Paper prepared for presentation at the IPSA International Conference on “Is there a European Model of Governance?” in Luxembourg, March 18-20. (<https://www.sv.uio.no/isv/personer/vit/stvok1/The%20religious%20cleavage%20ESS%201-3%20with%20tab.pdf>).

12. McTague J.M., Layman G.C. 2009. Religion, Parties, and Voting Behavior // The Oxford Handbook of Religion and American Politics. – New York.

13. Van der Brug W., Hobolt S.B., de Vreese C.H. 2009. Religion and Party Choice in Europe // West European Politics. № 32.

14. Wald K.D., Shye S. 1995. Religious Influence in Electoral Behavior: The Role of Institutional and Social Forces in Israel // The Journal of Politics. Vol. 57. №2.

■ ■ ■ PARTY PREFERENCES OF RELIGIOUS GROUPS, OR WHY THE RUSSIAN CATHOLICS VOTED FOR «YABLOKO» AND LDPR IN 2011

Author: BOGACHEV M.I.

BOGACHEV Maxim Igorevich – Junior Research Fellow in National Research University Higher School of Economics, PhD student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Address: 4/2, Slavyanskaya pl., Moscow, Russia.

E-mail: bogachev2008@mail.ru

Abstract: Article is devoted to studying of party preferences of various religious groups of Russians. The author conducts survey on the Internet and analyzes its results, focusing attention on the electoral choice of the Russian Catholics. The researcher explains specific party preferences of Catholics at parliamentary elections of 2011 by influence of a religious factor.

Keywords: sociology of religion, political science of religion, Catholicism, political preferences, electoral preferences, politics and religion.

References

1. *Bogachev M.I.* Vocerkovlennost' i politicheskie predpochtenija pravoslavnyh verujushhih: kolichestvennyj analiz // *Religiovedcheskie issledovanija*. 2016. № 1 (13). S. 8-76. [Bogachev M. I. Church attendance and political preferences of orthodox believers: quantitative analysis//Theological researches. 2016. No. 1 (13). Page 8-76]
2. *Bogachev M.I.* Vzaimosvjaz' stepeni vocerkovlennosti i politicheskikh predpochtenij pravoslavnyh verujushhih // *Vestnik Permskogo universiteta*. Serija: Politologija. 2014. № 4. S. 193-216. [Bogachev M. I. Interrelation of degree of church attendance and political preferences of orthodox believers//Bulletin of the Perm university. Series: Political science. 2014. No. 4. Page 193-216].
3. *Veber M.* Hozjajstvennaja jetika mirovyh religij // *Veber M. Izbrannoe. Obraz obshhestva.*: Per. s nem. M.: Jurist, 1994. S.43-77. [Weber M. Economic ethics of world religions/Weber of M. Favourites. Image of society.: The lane with him. M.: Lawyer, 1994. Page 43-77].
4. Dekret protiv kommunizma // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.unavoce.ru/library/ccs_communism.html [The decree against communism//[An electronic resource]. Access mode: http://www.unavoce.ru/library/ccs_communism.html].
5. Issledovanie mail.ru group: social'nye seti v Rossii // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://hi-tech.mail.ru/news/social-mail.html> [Research mail.ru group: social networks in Russia//[An electronic resource]. Access mode: <https://hi-tech.mail.ru/news/social-mail.html>].
6. *Lokosov V.V., Sinelina Ju.Ju.* Vzaimosvjaz' religioznyh i politicheskikh orientacij pravoslavnyh rossijan // *Religija v samosoznanii naroda (Religioznyj faktor v identifikacionnyh processah)*/Otv. red. M.P. Mchedlov. – M.: Institut sociologii RAN, 2008. S. 106-125. [Lokosov V.V., Sinelina Yu.Yu. Interrelation of religious and political orientations of orthodox Russians//Religion in consciousness of the people (A religious factor in identification processes) / Otv. edition M.P. Mchedlov. – M.: Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. Page 106-125].
7. Rossijskaja identichnost' v uslovijah transformacii: opyt sociologicheskogo analiza / Otv.red. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova. – M.: Nauka, 2005 [The Russian identity in the conditions of transformation: experience of the sociological analysis / Otv.Red. M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. – M.: Science, 2005].
8. *Sinelina Ju.Ju.* Pravoslavnye i musul'mane: sravnitel'nyj analiz religioznogo povedenija i cennostnyh orientacij // *Sociologicheskie issledovanija*. 2009. №4. S.89–95. [Sinelina Yu.Yu. Orthodox Christians and Muslims: comparative analysis of religious behavior and valuable orientations//Sociological researches. 2009. No. 4. Page 89-95].
9. *Sitnikov A.V.* Pravoslavie, instituty vlasti i grazhdanskogo obshhestva v Rossii. – SPb.: Aletejja, 2012. [Sitnikov A.V. Pravoslaviye's bulrushes, institutes of the power and civil society in Russia. – St. Petersburg, 2012].
10. Knutsen O. 2004. Religious Denomination and Party Choice in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study from Eight Countries, 1970-97 // *International Political Science Review*. Vol. 25. №1.
11. Knutsen O. 2010. The Religious Cleavage in 24 European Countries – A Comparative Study. Paper prepared for presentation at the IPSA International Conference on "Is there a European Model of Governance?" in Luxembourg, March 18-20. (<https://www.sv.uio.no/isv/personer/vit/stvok1/The%20religious%20cleavage%20ESS%201-3%20with%20tab.pdf>).
12. McTague J.M., Layman G.C. 2009. Religion, Parties, and Voting Behavior // *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. – New York.
13. Van der Brug W., Hobolt S.B., de Vreese C.H. 2009. Religion and Party Choice in Europe // *West European Politics*. № 32.
14. Wald K.D., Shye S. 1995. Religious Influence in Electoral Behavior: The Role of Institutional and Social Forces in Israel // *The Journal of Politics*. Vol. 57. №2.